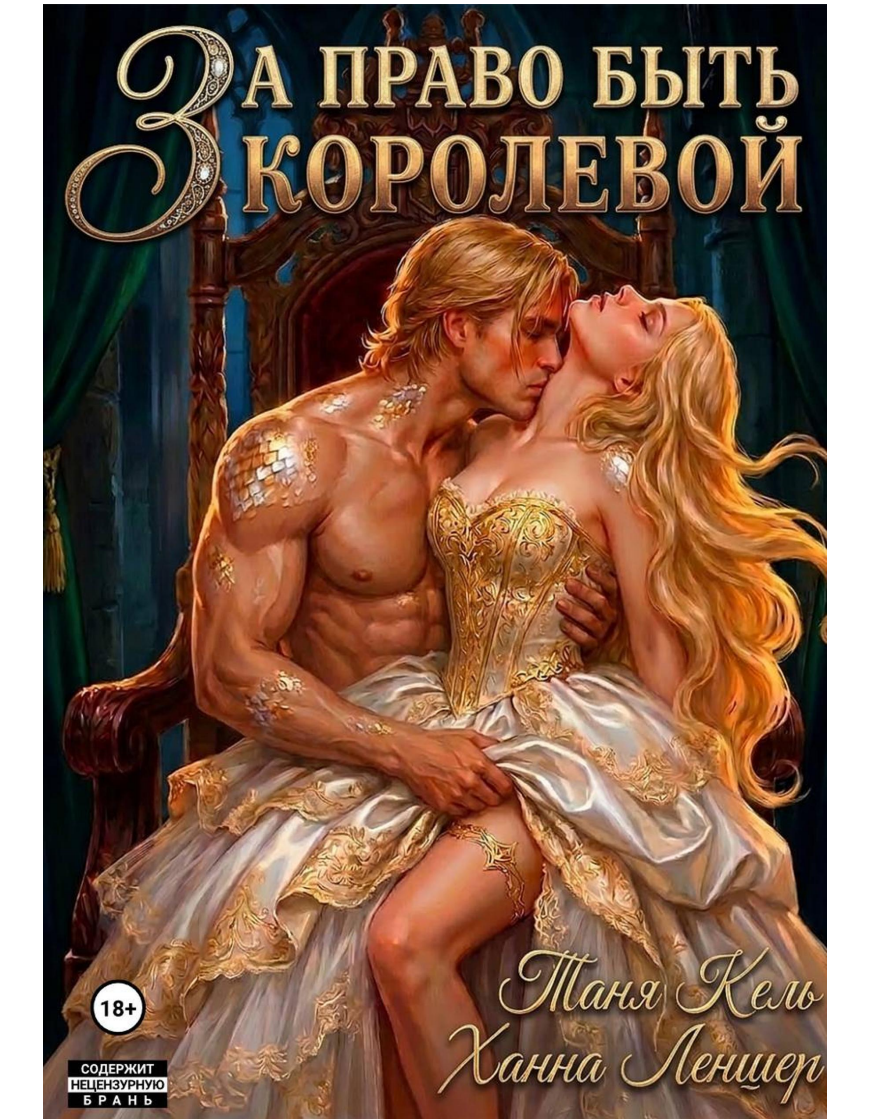

ЗА ПРАВО БЫТЬ КОРОЛЕВОЙ

A detailed illustration of a man and a woman in a romantic embrace. The man, on the left, is muscular and shirtless, with golden armor plates on his shoulders and forearms. He has long, wavy blonde hair and is looking down at the woman. The woman, on the right, has long, flowing blonde hair and is wearing an ornate, strapless white gown with intricate gold embroidery. She is looking up at the man. They are seated on a dark, ornate wooden throne. The background is a deep blue with green drapery on the left.

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Мэрия Кель
Ханна Ленцлер

Таня Кель Ханна Леншер За право быть королевой

<https://litres.ru/73744606>

SelfPub; 2026

Аннотация

Одна пришла во дворец драконов добровольно и стала избранной, чья кровь разбудила древнюю магию.

Другую притащили на плече завоевателя, она случайно вышла замуж за принца, которого поклялась ненавидеть.

Две девушки. Два дракона. И все зависят от чужих правил.

— Она будет моей королевой, — сказал старший.

"Она уже моя," — подумал младший, но промолчал.

Потому что у драконов не бывает права выбора.

Только огонь. И пепел, который он оставляет после себя.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	31
Глава 5	38
Глава 6	46
Глава 7	56
Глава 8	64
Глава 9	72
Глава 10	79
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Ханна Леншер, Таня Кель

За право быть королевой

Пролог

Тарглан

– Просто прекрасно, – процедил я сквозь зубы, меряя шагами холодный каменный пол.

Передо мной в ряд выстроилась дюжина дрожащих девиц. На глазах каждой покоилась плотная повязка. Они не должны видеть ни меня, ни Эйрдана: лицо будущего короля-дракона дозволено узнать лишь той самой, чья кровь пробудит древнюю магию. Остальным лучше оставаться в неведении – ради их же безопасности.

– Это точно все? – Я бросил тяжелый взгляд на сжавшегося в углу распорядителя.

– Все рожденные в год Лунного Феникса, имеющие нужные отметины и подходящие по возрасту, Ваше Высочество, – проямлил евнух, кланяясь так низко, что едва не терся носом о плиты.

– Начинайте. Сделайте надрезы.

Жрец с ритуальным кинжалом безмолвной тенью скользнул вдоль строя. Алые капли одна за другой падали на Драконий Камень – древний, испещренный рунами алтарь, ко-

торый сейчас казался просто бесполезным куском скалы.

Капля. Вторая. Десятая.

Камень оставался мертвым. Ни вспышки, ни тепла. Ничего. Черт.

Я глухо выругался про себя. Война с Горготом дышала нам в затылок, и хоть мы с Эйрданом уже отчаялись и рассчитывали только на силу наших армий, я упрямо продолжал эти проверки. Без избранной не получить полномасштабную драконью сущность, не сесть на трон и не зачать истинного наследника.

Устало проведя ладонью по лицу, я развернулся и быстрыми шагами покинул сумрачный зал. Слуги сообщили, что брат сейчас расслабляется в купальнях, и я направился напрямиком туда.

За тяжелыми дверями меня обволок густой пар, пропитанный ароматами масел и терпких трав. Скинув надоевшую одежду, я с наслаждением нырнул в горячую воду просторной купели.

– Опять перебирал девчонок? – сквозь туман лениво протянул знакомый голос.

Вынырнув и смахнув воду с ресниц, я посмотрел на брата. Эйрдан вальяжно раскинул руки на мозаичном бортике, откинув голову. Его светлые пряди влажно прилипли ко лбу, а кожа на подушечках пальцев сморщилась.

– Смотрю, ты пустил тут корни, давно откисаешь, – усмехнулся я, подплывая ближе.

– Нашел кого? – Он приоткрыл один глаз.

– Смотря кого мы ищем... – Я тоже откинулся на бортик, позволяя теплу расслабить натянутые мышцы. – Если подружек на одну ночь – да, выбор огромный. А вот избранной ожидаемо нет.

– Ну, значит, хоть вечер пройдет весело, – философски заметил он, а после рассмеялся своей же шутке.

Эхо разнеслось по сводам купальни, и потом Эйрдан с головой ушел под воду. Вынырнув, все еще прыская от смеха, загреб светлые волосы пятерней и пружинисто выбрался из воды. Накинув халат, брат исчез в клубах пара, оставив меня наедине с мыслями. Я прикрыл глаза. У меня оставалось всего несколько минут спокойствия в этой теплой воде, прежде чем снова придется вернуться к реальности, где нам жизненно необходима та, кого, возможно, вообще не существует.

Эйрдан легче относился к поискам нужной девушки, потому что был младшим братом. Он изначально не претендовал на престол и готов был его уступить мне. Поэтому это стало моей заботой. Нет, Эйр тоже хотел стать драконом и отомстить Горготу за смерть отца... но он знал, что шанс найти еще избранную и для него – ничтожно мал, поэтому спокойно вскинул эту ношу только на мои плечи. Ведь именно старший брат должен стать королем и продолжить род.

Я тоже нырнул с головой в воду, задержав дыхание, пока перед глазами не появились разноцветные круги. Но это не помогло отпустить тяжелые мысли, может, и правда выбрать

девушку на ночь? Отвлечься от забот хотя бы на несколько часов.

Выбравшись из купели и накинув на мокрое тело легкий халат, я пошел в свои покои. Решено, надо дать себе отдых.

Глава 1

Эйрдан

Я лег в постель и со вздохом покрутился с боку на бок. Сон не шел, мысли гудели роем растревоженных пчел, не давая расслабиться.

Брат думал, что мне плевать на поиски избранной. Это было не так, просто я специально этим не занимался. Медленно, как яд черной змеи, зависть и досада проникали в сердце, отравляя привычную жизнь. Тарглан был мне самым близким человеком, частью моей души. Не просто брат – намного больше. А я ему завидовал.

Тоже бы хотел найти истинную любовь, но в нашем положении это казалось сказкой для дураков. Нет, я не рвался к короне – меня вполне устроила бы роль десницы и главного советника. Заниматься внутренними делами Арлингейда мне всегда нравилось больше, чем махать мечом.

Я криво ухмыльнулся в темноту. Мы отличались с самого детства. Рожденные с разницей в несколько минут от одних родителей, мы были абсолютно разными и внешне, и по характеру. Из-за моей белокурой макушки и умения держать лицо меня никогда не подозревали в проделках, зато на темноволосого Тарглана валились все шишки за наши общие шалости. Справедливости ради виноват он бывал чаще, чем невиновен. Все из-за его беспокойного нрава: Тару нужно

было все и сразу.

Вот и сейчас он уперся рогом: найти избранную, чтобы пробудить полномасштабную драконью магию, взойти на престол и развязать войну с Горготом. Отомстить за смерть отца? Захватить новые земли? Какая из причин была главной – не знал даже я. Сомневаюсь, что сам Тар мог бы ответить на этот вопрос честно.

Но магия не любит простых путей. И теперь нам, принцам крови, приходилось перебирать подходящих по году рождения девиц, словно колоду карт, раз за разом обламывая зубы о то, что их избранность не подтверждалась проклятым ритуальным камнем.

Утром по своей давней привычке я встал еще до рассвета. Государственными делами всегда предпочитал заниматься на свежую голову, пока Тарглан отсыпался после очередной безрезультатной, но бурной ночи.

Выслушав донесения министров, я задержал главу тайной полиции. Его доклад был интересным, но тревожным.

– В народе зреет недовольство, Ваше Высочество, – бесстрастным тоном доложил соглядатай. – Люди задают вопросы. Почему ни один из принцев до сих пор не принял власть официально и страной правит королева-мать? Собираются ли мстить за погибшего короля? И главное – что за разврат творится в стенах дворца?

Я недовольно поморщился.

– Они видят лишь то, что хотят видеть, – продолжил шпи-

он. — Для черни вы просто спускаете казну, скупая девиц на ночь, вместо того чтобы готовиться к войне, строить дороги или лечебницы.

— Идиоты, — процедил я сквозь зубы. — Можно подумать, мы прыгаем от радости, тратя золото на эти бесконечные смотры! Тарглан не сядет на трон без избранной. А если бы мы забирали девиц силой, по праву сильного, как делали древние ящеры, им бы это больше понравилось?!

— Толпа всегда недовольна, мой принц. И понимает она только грубую силу. Казните зачинщиков, вырвите пару ропщущих языков на площади — и шепотки прекратятся.

— Насколько это массово?

— Мои люди доносят об этом из каждой второй таверны.

Отпустив безопасника, я задумался. Отчет звучал правдоподобно, но я также знал, что Совет спит и видит, как мы с братом начнем закручивать гайки, демонстрируя сильную руку. Мог ли глава тайной полиции сгустить краски ради своих политических целей? Легко. Значит, нужно посмотреть и послушать самому.

Сменив парчу на добротную, но неприметную одежду зажиточного горожанина, я отправился на столичный торг. Охрана растворилась в толпе, не привлекая внимания к моей скромной персоне, но готовая в любой момент обнажить сталь.

Скользя между шумными рядами, я приглядывался к товарам и прислушивался к гомону. У лавок торговцев дико-

винками – откровенно поддельными глазами василиска и перьями жар-птицы – кучковался народ. Одни бранили цены, другие костерили власть. Обсуждали и стычки на границе. Рассказывали такие жуткие небылицы, что я диву давался их фантазии. Я-то знал реальную картину из донесений, но народ верил этим байкам охотнее, чем официальным глашатаям. Бунт и смута нам сейчас были нужны меньше всего. В одном Тар прав: нужно быстрее решать вопрос с престолом, чтобы успокоить страну.

Решив, что на рынке ловить больше нечего, я направился в сторону нижнего квартала, где в кабаках собирались самые грязные сплетни.

Внезапно раздался пронзительный женский вскрик, и прямо мне под ноги из переулка вывалилась девушка, перемазанная в крови.

– Помогите! – всхлипнула она, в отчаянии цепляясь за мои сапоги.

Следом за ней из подворотни вылетел грузный мужик. В руке он сжимал сложенный вдвое пастуший кнут и уже замахивался для нового удара.

Я не раздумывал ни доли секунды. В один прыжок сократил расстояние, перехватил занесенную руку и с силой выкрутил запястье. Кнут глухо шлепнулся в дорожную грязь. Свободной рукой я толкнул убоюдка в грудь, вложив в удар немало силы. Мужик отлетел на спину и смешно забарахтался в пыли, как перевернутый жук-навозник. Я поднял кнут,

с хрустом переломил жесткую рукоять о колено и швырнул обломки на брюхо поверженному.

Скинув напряжение, я присел на корточки рядом со спасенной. И тут же замер.

Меня накрыл одуряюще сладкий, ни на что не похожий запах. Мой внутренний зверь, спавший глубоко внутри, внезапно заворочался, скребя когтями об изнанку сознания. Драконьи инстинкты рванули наружу. Мне потребовалось колоссальное усилие воли, чтобы подавить стихийную трансформацию и заставить вертикальные зрачки снова стать человеческими.

Я сглотнул вязкую слюну и посмотрел на девушку.

Она беззвучно плакала, с ужасом глядя на своего преследователя. На ее бледной скуле уже расцветал уродливый сиреневый синяк, пухлая губа была разбита, скромное платье порвано на плече. Белокурые волосы спутались колтунами. Но даже в таком жалком виде она была до одури красивой. Я просто не мог отвести взгляд. Моя рука словно жила своей жизнью – я потянулся и осторожно заправил растрепавшуюся светлую прядь ей за ухо.

– Это он сделал? – Мой голос прозвучал ниже и глуше обычного. – Завтра же он будет болтаться в петле.

– Да... то есть, нет! Пожалуйста, не надо казни! – Девушка в панике взмахнула длинными, влажными от слез ресницами и опустила васильковые глаза. – По закону жена изменника или преступника несет равную ответственность за мужа.

– Жена? – Я медленно коснулся ее подбородка, заставляя поднять лицо.

Тем временем мужик, кряхтя, попытался встать. Но сделать шаг в нашу сторону не успел – из толпы беззвучно вынырнули двое моих людей и жестко скрутили его руки за спиной.

– Как твое имя? – спросил я, разглядывая ее губы.

– Айлин.

– Красивое имя. И давно ты жена этому борову, Айлин?

– С сегодняшнего утра. Мой опекун продал меня ему за долги.

– Вот значит как.

Картина сложилась мгновенно. Новоиспеченный мужек, смердящий дешевым элем и немытым телом, решил немедленно потребовать супружеский долг, а девчонка оказала сопротивление.

Я коротко кивнул своим людям. Они тут же передали барахтающегося мужика показавшемуся патрулю городской стражи.

– В темницу его. Пусть посидит на хлебе и воде, остынет, – бросил я патрульным, а затем снова посмотрел на испуганную девушку. – Не бойся. Я вызову лекаря и все оплачу.

– Спасибо, господин... но не нужно. Ульфар вернется и убьет меня за это. Не сажайте его в клетку, умоляю!

– Ты слишком милосердна к тому, кто хлестал тебя кнутом посреди улицы, Айлин.

– Таков закон, – упрямо прошептала она.

Тем временем один из стражников услужливо привел местного лекаря – седого, суетливого старичка.

Не слушая ее слабых протестов, я подхватил Айлин на руки. Она оказалась легкой, как птица, а ее аромат сводил меня с ума.

– Показывай дорогу к своему дому, – безапелляционно велел я.

В тесной убогой спальне ее нового жилища лекарь хлопотал над Айлин. Он ловко наложил исцеляющую мазь на синяки, пробормотал несколько заклинаний, сращивая надломленное ребро, и стянул чистой тканью ссадины. Айлин на кровати только ежилась и тоскливо повторяла, что ей нечем платить за такое дорогое волшебство.

– Я сказал, что все оплачено, – мягко перебил я, прислонившись к дверному косяку.

Она виновато посмотрела на меня из-под одеяла:

– Как я смогу отблагодарить вас, добрый господин?

Я пожал плечами. Не в моих правилах было требовать оплату натурой от несчастных девиц, попавших в беду. Да и не за этим я встрял в драку. Мое вмешательство диктовалось иными мотивами, и они заставили моего дракона проснуться. Я хотел забрать ее во дворец, укрыть, защитить...

Мысль о том, чтобы сделать ее своей наложницей, пульсировала в висках.

Но тут влез лекарь. Старик, видимо, успел разглядеть мой

профиль и сделать выводы.

– Деточка, так ты во дворец сходи! – заискивающе зашебетал он, протирая руки тряпицей и косясь на меня. – Там и расплатишься. Прямо сегодня ночью.

Я мысленно выругался и уже открыл рот, чтобы приказать болвану заткнуться, но Айлин опередила меня.

Она побледнела сильнее прежнего и вжалась в подушки.

– Нет! Только не туда! Там же эти ужасные, похотливые драконы!

Лекарь поперхнулся воздухом. Поняв, что ляпнул лишнего и запахло жареным, он скомкал свои тряпки, пролепетал что-то нечленораздельное и быстро сбежал из комнаты.

В повисшей тишине я медленно выпрямился.

– Значит, принцы тебе не по нраву? – спросил я ровным, абсолютно безэмоциональным голосом.

– А кому они могут быть по нраву?! – В ее васильковых глазах сверкнул искренний гнев. – Они же чудовища. Мерзкие, жестокие твари! Весь город знает, что они скупают женщин сотнями, как скот, чтобы устраивать за закрытыми дверями свои мерзкие непотребства!

Воздух в комнате будто заledenел. Я смотрел на нее, чувствуя, как внутри стремительно остывает что-то теплое и хрупкое, едва успевшее зародиться.

– Понятно, – ледяным тоном отрезал я, отступая на шаг. – Вас вылечили, Айлин. Удачи вам в семейной жизни.

Я резко развернулся и вышел вон, не оглядываясь. На-

строение было безнадежно испорчено. В груди клочкотала глухая ярость на эту глупую девчонку, на тупую молву и на нашу с братом проклятую судьбу. Даже волшебный сладкий запах, еще минуту назад сводивший меня с ума, теперь казался приторным до тошноты.

Вот, значит, как народ Арлингейда видит своих правителей. Прекрасно. Просто прекрасно.

Глава 2

Айлин

Солнце медленно опускалось за крыши соседних домов, окрашивая небо в тревожные багровые тона. Я сидела на деревянных ступеньках крыльца своего жилища, обхватив колени руками. Прошло два дня с того момента на рынке. Благодаря щедро оплаченному лекарю, синяк на скуле исчез, а сломанное ребро больше не отзывалось острой болью при каждом вдохе.

Но на душе было тяжело. Завтра или послезавтра городская стража выпустит Ульфара из тюрьмы. И тогда моя короткая передышка закончится.

Но, как бы страшно мне ни было, мысли упрямо возвращались не к жестокому мужу, а к моему спасителю. Я то и дело вспоминала его профиль, сильные руки, без труда переломившие толстый кнут, и этот пронзительный, невероятно чистый взгляд небесно-голубых глаз. И даже не узнала, как его зовут. Назвала господином, наговорила глупостей про принцев, и он ушел, оставив после себя лишь запах чего-то терпкого, лесного и неуловимо-опасного.

Тихий хруст ветки у калитки заставил меня вздрогнуть. Я в панике вскочила, ожидая увидеть пьяного Ульфара, но в сгущающихся сумерках показался высокий мужской силуэт. На нем был простой темный плащ с глубоким капюшоном,

но то, как плавно и уверенно он двигался, выдавало его с головой.

Мое сердце совершило кульбит и забилося где-то в горле. Это был он.

– Не спится? – Его низкий, спокойный голос окутал меня, словно теплое одеяло.

Скинув капюшон, он подошел ближе. В полумраке его светлые волосы казались серебряными. Сегодня за его спиной не маячила охрана. Он пришел один.

– Вы... вы вернулись, – выдохнула я, почти не веря своим глазам. – Зачем?

Он остановился у самых ступеней. Помедлил, словно подбирая слова.

– Я был резок в прошлый раз. Разозлился на пустом месте и ушел, даже не убедившись, что ты в безопасности, – негромко сказал он, заложив руки за спину. – Мысли, что этот боров причинил тебе вред, не давали мне покоя. Я пришел проверить... Как твое ребро, Айлин?

– Не болит. Лекарь сотворил чудо, – робко улыбнулась я, сжимая в пальцах ткань юбки. – Спасибо вам. Если бы не вы...

– Меня зовут Эйрдан... Эйр, – мягко перебил он, поднимаясь на одну ступеньку ко мне.

– Спасибо, Эйр, – произнесла я. Его имя показалось самым красивым из всех, что я когда-либо слышала. Он не называл мне свою фамилию или титул, оставшись для меня про-

сто благородным господином.

– Ты боишься его возвращения? – тихо спросил он.

Я опустила взгляд.

– До дрожи. Завтра его выпустят. И я не знаю, что он со мной сделает.

В одно плавное движение Эйрдан оказался рядом. Он сел прямо на пыльные ступени крыльца, не заботясь о дорогой ткани своего плаща, и жестом пригласил меня сесть рядом. Я несмело опустилась на доски.

Мы оказались так близко, что наши плечи почти соприкасались. От него исходило успокаивающее тепло. Я чувствовала тонкий аромат дорогого мыла, терпких трав и чего-то еще – того самого запаха, похожего на дым костра в холодном лесу, который преследовал меня эти два дня.

– Почему ты не сбежишь? – спросил он, глядя куда-то на темнеющую улицу. – Собери немного вещей и уезжай из города. Начни все заново.

– Куда я пойду? – горько усмехнулась я, подтянув колени к груди. – У меня нет ни гроша. Моя семья продала меня за долги, они не примут меня обратно – Ульфар потребует вернуть монеты. А замужняя женщина в бегах – лакомая добыча для разбойников. Я даже из столицы выйти не успею, как меня либо поймают люди Ульфара, либо продадут в дешевый бордель. Таков закон.

Эйр скрипнул зубами. Я видела, как напряглись желваки на его лице.

– Глупые, жестокие законы, – процедил мужчина сквозь зубы.

Он обернулся ко мне. В его небесно-голубых глазах в сгущающихся сумерках мелькнули странные золотистые искорки. Я не могла отвести взгляд. Мне казалось, что он видит меня насквозь.

– А чего бы ты хотела, Айлин? На самом деле? Если бы не было долгов отца, мерзкого мужа и этих глупых правил?

Вопрос застал меня врасплох. До этого меня никто и никогда не спрашивал, чего хочу я. Девочек с нижнего города не учили мечтать.

– Я... я никогда об этом всерьез не думала, – замялась я, чувствуя, как под его пристальным взглядом заливаюсь румянцем. – Глупости все это. Сказки.

– Расскажи. – Его голос стал мягким, почти уговаривающим. – Обещаю, я не буду смеяться.

Нервно покрутив тонкое кольцо на пальце, я тихо заговорила:

– Я бы хотела увидеть море. Настоящее, большое море, о котором пишут в книгах. Знаете, я ведь умею читать, отец когда-то нанимал для брата учителя, а я подслушивала за дверью... Хотела бы стоять на берегу и слушать шум волн, а не крики пьяниц из таверны. Хотела бы... чтобы меня просто никто не трогал. Чтобы я принадлежала самой себе.

Я замолчала, испугавшись собственной откровенности. Зачем я говорю это совершенно незнакомому, благородному

мужчине? Ему ведь наверняка скучны бредни жены торговца.

Но Эйрдан не смеялся. Он слушал меня так внимательно, словно я открывала ему величайшую государственную тайну.

– Море – это прекрасно, – задумчиво произнес он. – Я был там. Волны огромные, они разбиваются о скалы и рассыпаются тысячами соленых брызг. А ветер такой сильный, что кажется, будто он может подхватить тебя и унести в небо.

То, как он описывал это, заставило мое сердце забиться быстрее.

– Вы, наверное, путешествовали, Эйр? – с восхищением спросила я.

Тень омрачила его лицо. Он тяжело вздохнул и покачал головой.

– Нет, Айлин. Мой мир гораздо меньше, чем ты думаешь. Несмотря на то что у меня есть возможности, я всю жизнь привязан к одному месту. К долгу. К ожиданиям других людей. Почти все мое время уходит на то, чтобы решать чужие проблемы, исправлять ошибки и держать лицо. Знаешь, в чем ирония?

Он повернулся ко мне и грустно, тепло улыбнулся.

– В том, что я, так же как и ты, мечтаю лишь о том, чтобы принадлежать самому себе.

Я с удивлением посмотрела на него. В этом мужчине в богатом плаще я вдруг увидела родственную душу. Такого

же пленника обстоятельств, только в другой, более красивой клетке. Эта неожиданная уязвимость, которую он мне доверил, тронула до глубины души.

Между нами словно рухнула невидимая стена. В порыве искреннего сочувствия я несмело протянула руку и коснулась его пальцев, лежащих на деревянной ступеньке.

– Мне жаль, что вы не свободны, Эйр, – прошептала я.

Его ладонь дрогнула под моими пальцами. Он медленно перевернул руку и накрыл мою ладонь своей. Его кожа была обжигающе горячей. Я затаила дыхание. Надо бы отдернуть руку, вскочить, убежать в дом – ведь я замужняя женщина! Но я не могла заставить себя пошевелиться.

Он смотрел на мои губы, и я видела, как в его глазах борется желание и какая-то тяжелая внутренняя преграда.

– Пойдем со мной, – вдруг хрипло, сорванным голосом попросил он, сжав мои пальцы. – Я спрячу тебя. Ни Ульфар, ни долги отца, никто тебя больше не найдет. Тебе не придется ничего делать, не придется служить мне. Я просто хочу знать, что ты в безопасности. Что ты улыбаешься...

Предложение звучало как сказка. Как спасение.

– Куда? – Я почти не дышала.

Эйр на долю секунды замялся, словно готовясь открыть мне самую страшную правду.

– В верхний город, за дворцовые стены, – наконец произнес он.

Магия момента лопнула с оглушительным треском.

Я отдернула руку, словно обожглась, и в ужасе отшатнулась от него, прижимаясь к деревянным перилам крыльца. Дворцовые стены! Дворец драконов!

– Вы служите им? Этим чудовищам? – Меня затрясло от паники вопреки здравому смыслу.

Все знали, что иногда приходят за девушками из нижнего города не ради их красивых глаз, а чтобы отвести в гарем принцев-ящеров, для оргий. Значит, вот чем занимается Эйр?

– Нет, Айлин, послушай! Все совсем не так! – Он подался ко мне, ловя воздух руками, пытаясь успокоить. Его лицо исказилось от досады на самого себя.

– Не трогайте меня! – Я вскочила на ноги, со слезами на глазах. Внутри разбилось вдребезги. – Так вот чего вы хотели?! Втереться в доверие, сыграть на моей беде, чтобы утащить в гарем к этим?!

– Да послушай же ты! Принцы не чудовища! Я... – Он запнулся и замолчал.

– Уходите! – закричала я, срывая голос, и бросилась к двери своего дома. – И лучше пусть завтра вернется Ульфар и забьет меня до смерти, чем я попаду в лапы этих чешуйчатых тварей! Уходите и никогда больше не возвращайтесь!

Я влетела в дом и с грохотом захлопнула дверь, судорожно задвигая тяжелый засов.

Прислонившись спиной к поверхности, я сползла на пол и разрыдалась. Горько, отчаянно. Оттого что моя наивная

мечта только что растоптала мне душу.

Глава 3

Эйрдан

Я ушел, но мои мысли остались с Айлин. И уже следующим вечером я опять стоял недалеко от ее дома, не решаясь постучать в ее дверь. Я приготовил кошель с деньгами и хотел ей передать. Если она не желает уйти со мной, то хоть спасется от Ульфара. Сегодня шел проливной дождь, и моя фигура смотрелась странно в пустынном переулке нижнего города.

Может, оставить у двери? Чтобы не пугать Айлин... Я ненавидел себя и ту пропасть, что разделяла нас. Пришел защитить ее, а в итоге напугал до смерти, упомянув дворец. Для нее я стал чудовищем – вербовщиком принцев-ящеров, которых она так отчаянно боялась. Наверное, даже больше ужасного мужа.

От бессилия и злости на самого себя я с силой ударил кулаком по каменной стене. И в этот момент услышал шаги за спиной.

Не успев обернуться, почувствовал сильный запах, от которого закрывались глаза и подкашивались ноги.

Пошатываясь, я бросился в ближайший переулок, желая выйти к людям, но попал в тупик, утопающий во мраке.

Я рухнул на колени в грязную лужу, судорожно вдыхая ледяной воздух, но он обжигал легкие огнем. Кто-то шел за

мной по лужам, и вряд ли городской патруль использует яд. Разбойники? Убийцы?

Вцепился ногтями в мокрую кирпичную стену, пытаюсь встать и дать отпор, но сон накатывал волнами, лишая остатков воли. Тяжелые шаги приближались.

Из последних сил я резко увернулся от блеснувшего в свете луны кривого кинжала. Лезвие лишь вскользь чиркнуло по плечу, рассекая плотную ткань плаща.

Бандиты с ночных улиц? Нет, слишком подготовленные и используют необычную отраву! Наемники. Но за кем они пришли? За богатым лордом, что забрел в трущобы, или кто-то из шпионов Горгота все же узнал меня?

– Кошелек или жизнь, господин? – прохрипел один из них, надвигаясь с коротким мечом.

– Выбери жизнь и убирайся с дороги, – ледяным тоном ответил я, качаясь, но принимая боевую стойку.

Двое бросились на меня одновременно. Я отбил первый колющий удар, ушел с линии атаки второго и даже жестким выпадом вогнал его клинок под ребра первому нападавшему. Тот с булькающим стоном осел в лужу.

Развернувшись, чтобы встретить следующего, в этот же момент я почувствовал резкий, болезненный укол в бедро сзади.

Третий наемник, прятаясь в тени водосточной трубы, умудрился подобраться со спины и вонзить в меня тонкий, как игла, дротик.

Я с рычанием выдернул дротик, развернулся на пятках и ударом ноги в грудь отшвырнул подлеца к кирпичной стене с такой силой, что хрустнули кости. Но было поздно.

Парализующий холод мгновенно распространился от бедра по венам. Ноги подкосились, словно стали ватными. Кинжал выпал из ослабевших пальцев со звонким лязгом. Мир перед глазами качнулся и поплыл багровыми пятнами.

Я с хрипом упал на одно колено, судорожно глотая ртом дождевую воду. Чешуя начала пробиваться на шее и тут же стягивалась обратно, причиняя невыносимую боль. Я оказался заперт в человеческом теле, пока не снята печать ветров.

Двое оставшихся наемников, поняв, что яд подействовал, медленно с издевательским смехом сужали круг.

– Крепкий ублюдок, – сплюнул один, поигрывая кинжалом. – Любой другой уже бы пену пускал. Добей его. И срежь кошель.

Я попытался поднять руку, чтобы отбить удар, но пальцы не слушались. Перед глазами все плыло. Бесславный, глупый конец для принца Арлингейда – сдохнуть в подворотне от ножа крысы.

В тусклом свете блеснула занесенная сталь.

И внезапно тишину переулка разорвал пронзительный, срывающийся женский крик:

– Стража! Сюда! Убивают! На помощь! Стража!

Наемники резко обернулись.

В начале переулка, освещенная мигающим светом фонаря, стояла Айлин. Услышав лязг стали и крики, она выскочила из дома под проливной дождь. В ее руках не было никакого оружия. Только тяжелый чугунный подсвечник, но она кричала так отчаянно и громко, что эхо разносилось по всему кварталу.

– Заткни девку! – рявкнул один из бандитов, бросаясь в ее сторону.

– Нет! Беги! – прохрипел я, захлебываясь дождевой водой, и из последних сил рванулся вперед, цепляясь онемевшими пальцами за сапог второго убийцы, не давая ему ударить меня ножом.

Айлин не сдвинулась с места. Она с размаху, изо всех своих небольших сил, швырнула тяжелый подсвечник прямо в голову бегущему на нее наемнику. Удар пришелся вскользь по виску, но этого хватило, чтобы бандит споткнулся и рухнул в грязь с разбитой головой.

А из соседнего переулка, привлеченные ее криками, уже слышался тяжелый топот кованых сапог и свистки дежурного патруля городской стражи. В окнах ближайших лачуг начали загораться огни.

– Патруль! Уходим! – в панике гаркнул второй наемник, пинком отбросив мою руку.

Они бросили своих раненых подельников и растворились в лабиринте узких улочек за секунду до того, как в переулок с обнаженными алебардами ворвались стражники.

Айлин бросилась ко мне, едва не поскользнувшись на мокрой брусчатке. Она упала на колени прямо в грязную лужу и дрожащими руками приподняла мою голову.

– Эйр... господин... о боги, вы весь бледный! – Девушка судорожно откинула капюшон плаща, вглядываясь в мое лицо. Ее слезы смешивались с каплями дождя и падали на мои щеки.

Мой взгляд уже почти не фокусировался. Яд мантикоры медленно, но верно добирался до сердца.

Она всхлипнула, прижимая мою голову к своей теплой груди, не обращая внимания на кровь и грязь.

– Стража! Сюда! Человек ранен!

Командир патруля подбежал к нам, освещая переулок факелом.

– Благородный господин? – стражник с подозрением оглядел мой дорогой, хоть и испорченный плащ и два трупа наемников неподалеку. – Что здесь...

– В него чем-то выстрелили! – перебила Айлин, отчаянно дергая командира за рукав. – Умоляю, помогите! Ему нужен лекарь, срочно! Он умирает!

Стражник наклонился ближе, и в свете факела я увидел, как расширились его глаза. Мой плащ сдвинулся, приоткрывая вышитый серебряной нитью герб королевского дома на воротнике рубашки.

– Господин... – побелел командир патруля. – Носилки! Живо!

Началась суета. Стражники осторожно, но быстро подняли мое обмякшее тело.

Айлин сначала отступила на шаг. Последнее, что я видел, — это ее побелевшее лицо. А когда очнулся у лекаря, ее рядом уже не было.

— Девушка? — удивился ученик лекаря, когда я спросил о ней. — Наверное, эта та, которая требовала деньги за то, что спасла богатого господина. Стражник ей заплатил, и она ушла.

Мне не было жалко для Айлин денег, я и сам принес ей золото... Но в голове не укладывалось, что она спасла меня только ради награды. Но вызванный стражник подтвердил, что нищенке заплатили и прогнали прочь.

Глава 4

Айлин

Я сидела в полутемной комнате и мучительно ждала. Мысль, что вскоре снова придется встретиться с Ульфаром, разъедала изнутри. Да, тот властный светловолосый господин спас меня на улице и приказал запереть моего мужа в тюрьму. Но не на всю же жизнь его там продержат!

Уйти мне было некуда. Родители продали меня местному торговцу, едва дождавшись моего совершеннолетия, когда закон позволял оформить брачный союз. Отец радостно пересчитывал монеты, довольный тем, что так выгодно построил дочь.

Меня не пугал сам факт договорного брака – так поступали почти со всеми девушками. Парней готовили в ремесленники или воины, дочерям искали мужей побогаче. Сердце сжималось от ужаса лишь потому, что мне достался именно Ульфар: обрюзгший, грубый и бесконечно жадный мерзавец.

Если бы только можно было заставить его самого отказаться от меня! Но как это сделать? Я попыталась дать отпор в первую же брачную ночь, сбежала, но поняла страшную вещь: он возьмет свое силой. А закон будет на его стороне.

Прошло пять дней. Я расплела косу и бездумно водила гребнем по густым золотистым волосам, погруженная в мрачные мысли.

После нападения в подворотне я больше не видела Эйра, меня прогнали чуть ли не пинками, заявив, что я хочу обворовать благородного господина. Хотя я заметила, как они стянули кошель с его пояса. Сомневаюсь, что это ради безопасности. Скорее соврут, что деньги пропали раньше.

Внезапно дверь с грохотом распахнулась. В спальню ввалился Ульфар. Вид у него был помятый и жалкий: сальные волосы прилипли к бугристой коже, одежда пропахла сыростью и кислым элем.

Но его бегающий взгляд, вопреки ожиданиям, излучал не слепую ярость, а какое-то лихорадочное торжество.

Он захлопнул дверь на засов, положил ключ в карман и медленно, вразвалочку двинулся ко мне. Я вжалась в спинку стула. В его глазах полыхал недобрый огонь.

– Ты, мелкая дрянь, – прошипел он.

Ульфар тяжело замахнулся. Я зажмурилась, инстинктивно закрывая лицо руками в ожидании болезненного удара, но его не последовало. Вместо этого тишину комнаты разорвал хриплый, каркающий смехок:

– Не буду тебя бить, хотя руки так и чешутся.

Он подошел к узкой софе и с кряхтением плюхнулся на нее, развалив свое грузное тело.

– Можно сказать, что я даже благодарен тебе за то, что так вышло. Пока я сидел на гнилой соломе в королевской темнице, мне в голову пришла гениальная мысль.

Ульфар дотянулся до пыльного глиняного кувшина,

небрежно плеснул дешевого вина в щербатую кружку и залпом осушил. Вытер губы грязным рукавом и налил еще.

— Я тебя и пальцем больше не трону, женушка. Хотя и пускал на тебя слюни, дожидаясь твоего совершеннолетия. Но я же, в первую очередь, торговец. Ищу выгоду. А с тебя, оказывается, можно получить гору золота.

Внезапно он подскочил, в три широких шага пересек комнату и грубо схватил меня за ворот скромного домашнего платья. Рванул ткань на себя. Раздался громкий треск рвущихся нитей.

Я отчаянно завизжала и дернулась назад, пытаюсь оттолкнуть его, но Ульффар снова вскинул огромную ладонь, готовый ударить.

— Заткнись, дрянь! Ты моя законная жена. Я могу сделать с тобой все, что пожелаю. Не будешь слушаться — возьму прямо сейчас, силой, и прибью так, что до конца дней синяки не сойдут!

Слезы хлынули из моих глаз горячим потоком. Я покорно опустила руки, чувствуя, как все тело мелко и противно дрожит. Этот жуткий, смердящий потом мужчина навел на меня ужас. Хотелось броситься к окну, выпрыгнуть на мостовую, скрыться, но это лишь отсрочило бы неизбежное. Но закон был на его стороне.

С лифом простого платья он разделался играючи. Моя грудь оказалась обнажена перед его сальным и оценивающим взглядом. Но Ульффар почему-то медлил. Он просто паялился

на бледную кожу и россыпь мелких родинок у ключиц. Прямо по ним он с нажимом провел шершавым, грязным пальцем, вызвав у меня судорогу омерзения.

– Да-а-а... – хищно, почти благоговейно протянул Ульфар и вдруг перевел взгляд прямо мне в глаза: – Ты же в год Лунного Феникса родилась?

От неожиданности я даже перестала всхлипывать. Зачем ему это сейчас? Предчувствие чего-то гадкого, масштабного и непоправимого ледяной змеей свернулось в животе.

– Да.

– Отли-и-ично! – Его глаза загорелись алчным блеском.

Потирая пухлые руки, он развернулся и снова пошел к софе. Налил еще вина.

– Это просто дьявольски чудесно, – бормотал он себе под нос.

Ничего не понимая, я в панике прикрыла грудь жалкими лоскутами ткани.

– Что ты задумал?

– Хочешь получить долгожданный развод? Свободу от меня? – Он хитро прищурился, метнув на меня красноречивый взгляд.

Я не поверила своим ушам. Это не могло быть правдой. Ульфар никогда бы не отпустил товар, за который уже заплатил звонкой монетой. Здесь крылся подвох, страшный капкан. Но надежда заставила меня робко кивнуть. Ульфар расплылся в довольной улыбке, и от этого мне стало еще страш-

нее.

– Тогда у меня есть одно маленькое условие.

Он подошел к столу, порылся в бумагах, выудил лист пергамента и что-то быстро нацарапал пером. Затем с грохотом припечатал свой именной торговый штамп. Со злорадной ухмылкой, размахивая листом в воздухе, Ульфар направился ко мне.

– Вот она. Твоя драгоценная свобода. Я человек честный, сделка есть сделка.

Я неуверенно протянула руку к заветному пергаменту. Разум кричал, что это ловушка, но сердце отчаянно хотело верить.

Вольная! Меня больше не тронут! Свобода была на расстоянии вытянутой руки.

Но как только мои дрожащие пальцы почти коснулись бумаги, Ульфар резко вздернул ее вверх и поцокал языком, обнажая гнилые зубы. Он вплотную приблизился ко мне, обдав тошнотворным перегаром.

– Ты отправишься во дворец к этим проклятым принцам. Пройдешь их проверку или проведешь с ними ночь – мне плевать. Говорят, они платят бешеные деньги за девок, рожденных в год Лунного Феникса и с родинками на теле. За те золотые, что за тебя заплатят, я и отдам тебе эту бумажку.

Мир перед глазами качнулся. Идти к принцам? К этим жестоким чудовищам, которых боялась вся столица? К тем, о чьих жутких оргиях шептались на каждом углу?

– Нет... нет, я не пойду туда! – Я в ужасе замотала головой, отшатываясь от него.

Лицо Ульфара мгновенно почернело от злобы. Схватив меня за волосы, он с силой рванул на себя и начал торопливо расстегивать ремень на своих широких штанах.

– Ну, как знаешь, дура! – злобно закричал он, тяжело дыша. – Выбор прост: одна ночь с драконами или остаток жизни подо мной!

Его потные, мерзкие руки грубо отбросили мои ладони, прикрывавшие грудь, и до боли стиснули обнаженную кожу. Ульфар жадно впился мокрыми, слюнявыми губами в мою шею. Его язык скользнул по моей ключице, и к горлу подкатил кислый ком тошноты. Шершавые пальцы больно мяти мою грудь, а где-то внизу, у самого бедра, я с ужасом почувствовала твердеющую, омерзительную плоть.

Меня замутило так сильно, что перед глазами поплыли темные пятна.

– Нет! Нет, стой! Пожалуйста! – не своим голосом закричала я, отчаянно упираясь ладонями в его грудь. – Я согласна! Я сделаю все, что ты скажешь!

Ульфар замер. Тяжело дыша, он медленно отстранился. Я была готова пообещать спуститься в само пекло, шагнуть в пасть к демонам, лишь бы не чувствовать на себе эти руки и не видеть его страшную физиономию каждый день до конца своей жизни.

Мой так называемый супруг самодовольно ухмыльнулся.

Заправив в штаны так и не приготившееся достоинство, он покровительственно похлопал меня по щеке.

– Умная девка! А себе я потом другую куплю, поговорчивее! – Он мерзко шмыгнул носом. – Баб в мире полно, а вот заработать на них столько золота дано не каждому.

Он поднял с пола оброненный пергамент. Не оборачиваясь, помахал им в воздухе и, насвистывая какой-то разухабистый кабацкий мотивчик, вышел из спальни, заперев меня снаружи.

Я осталась одна. Ощущение его грубых ладоней и влажных губ все еще жгло кожу, вызывая приступы тошноты. Прерывистые, судорожные вдохи не помогали справиться с паникой.

Я сползла по стене на пол, и горячие, соленые слезы хлынули из глаз, оставляя на щеках мокрые дорожки.

– Ничего... ничего, – шептала я в пустоту, обхватив плечи руками и раскачиваясь из стороны в сторону. – Всего одна ночь. Всего одна ночь с чудовищами... И я навсегда свободна. Это небольшая цена за жизнь без Ульфара.

Но сердце предательски сжималось, предчувствуя, что во дворце драконов меня ждет испытание похуже смерти.

Глава 5

Эйрдан

После выздоровления прошло несколько дней. Я с головой ушел в государственные дела, пытаюсь утопить в них собственный разум, но мысли с предательским упорством возвращались к ней. Айлин не выходила из головы. Меня тянуло к этой девчонке с пугающей, непреодолимой силой. Если бы не ее слова про мерзких принцев, я бы забрал ее во дворец в тот же миг. Но тогда меня захлестнула обида. В нашу третью встречу она меня спасла, а, по словам стражников... почти обворовала.

По моему негласному приказу ее мужа-борова продолжали держать в тюрьме городской стражи. Я даже ловил себя на размышлениях: а не подстроить ли несчастный случай? Пара золотых – и Ульфар навсегда исчезнет в сточных водах нижнего города. Но зачем мне марать руки? Она не моя женщина...

Я велел тайной канцелярии собрать на нее все данные. Теперь я знал об Айлин все. И от этого хотел обладать ею еще сильнее. Эта необъяснимая, дикая страсть вызывала смятение. Я даже приказал проверить ее на наличие магического дара, подозревая приворот. Вдруг это тонкий заговор против короны?

В дверь кабинета тихо постучали. Доверенный слуга по-

ложил на стол свежие донесения соглядатаев. Я нетерпеливо сломал сургуч и быстро пробежал глазами по строчкам. Сводка от осведомителей с ее улицы гласила: пока муж сидел в темнице, к девчонке то и дело наведывались разные мужчины. Значит, она мне только показалась такой невинной и светлой?

Я с отвращением скривился и запустил пальцы в волосы, больно оттягивая пряди. Вот, значит, как. Очередная пустышка. Ничем не лучше тех расчетливых столичных девиц, которые за горсть монет готовы стелиться перед принцами.

Скомкав донесения, я швырнул их в пылающий камин. Туда же полетели и все предыдущие записи о ней. Огонь жадно сожрал пергамент, обращая в пепел мое глупое наваждение. Нужно забыть. Выкинуть ее образ из головы. Сегодня утром стража по моему приказу выпустила Ульфара. Ну и пусть. Я и так сделал для этой девчонки слишком много.

Устало откинувшись в кресле, я прикрыл воспаленные веки. И тут же перед внутренним взором вспыхнуло видение: золото разметававшихся волос, испуганные глаза цвета полевых незабудок, приоткрытые манящие губы. Я даже отчетливо почувствовал ее сладкий запах. Дракон глубоко внутри заворочался и глухо рыкнул. Кожу на предплечьях стянуло. На секунду проступила чешуя, а зрачки вытянулись в вертикальные щели.

Такая реакция на малознакомую простолюдинку откровенно пугала. Это было совершенно не в моем духе. Всегда

уравновешенный, холодный Эйрдан терял контроль. Необузданные страсти, эмоции и порывы – это удел моего брата, а не мой.

– Надо сходить к придворным магам, – пробормотал я вслух. – Взять какое-нибудь зелье от этой одержимости...

– Ты уже сам с собой разговариваешь, брат? – раздался насмешливый голос.

Легко на помине. Дверь распахнулась, и Тарглан походкой молодого тигра пересек кабинет, бесцеремонно завалившись на мой диван.

– Эйр, ты совсем ослабел головой от своих бумажек! – Он закинул ногу на ногу.

– Если бы ты хоть иногда занимался делами королевства, то изрядно облегчил бы мне жизнь, – огрызнулся я, пытаюсь вернуть самообладание.

– Я и занимаюсь. Только своей частью. Совет, министры, налоги и скучные доклады – не для меня.

– А для меня, значит, в самый раз?!

– Именно, – широко ухмыльнулся Тар. – Настоящий король умеет передавать обязанности. Скучные – твои. А войну, подвиги и поиск избранной оставь мне.

– Нашел еще одну? – Я вздохнул, не скрывая скепсиса.

– Да, распорядитель только что подsunул согласие новенькой. Тебе понравится: светленькая, фигуристая. За такие деньги они мать родную продадут.

Перед мысленным взором снова мелькнула Айлин. Я сжал

челюсти и отогнал образ. Хватит.

– Тар, а ты вообще когда-нибудь влюблялся? – неожиданно для самого себя спросил я.

Брат хохотнул.

– Каждую ночь. В каждую новую девчонку. Они все совершенно прекрасны, когда стонут подо мной.

– Но утром эта твоя любовь проходит?

– Полностью. Без единого следа.

Тарглан, не спрашивая разрешения, налил себе моего лучшего вина и вальяжно протянул ноги к камину. Мы еще долго сидели, обсуждая план грядущего вторжения в Горгот. Но все блестящие стратегии разобьются в пыль, если мы не снимем Печать Четырех Ветров. Без полноценных драконьих ипостасей эту войну нам не выиграть. Нужна избранная.

Вечером после купален я спустился в священный зал ритуалов. Тарглан уже был там, крутя в руках пустой кубок.

– Опять трясется у дверей? – поморщился я, занимая свое место у алтаря. – Зачем весь этот цирк, Тар? Успокой девчонку, прикажи слугам не нагнетать. Она ведь думает, что их привели на кровавую оргию к двум обезумевшим ящерам. Или еще что похуже.

Этот разговор повторялся из раза в раз. Я прекрасно знал ответ, но мне просто необходимо было выплеснуть раздражение.

Скрипнула тяжелая кованая дверь. Евнух ввел в полумрак зала очередную претендентку. Широкая повязка надежно за-

крывала ее глаза – таково было старое правило, чтобы гости не могли разглядеть наши лица.

Тарглан восхищенно присвистнул.

Я лениво обернулся... и остолбенел. Кровь с гулом ударила в уши.

Передо мной стояла Айлин.

Ее нарядили в дорогое, слишком открытое шелковое платье, чтобы был виден узор из родинок. Роскошные светлые пряди водопадом струились по худым плечам. От невыносимого напряжения она сжала кулачки так, что побелели костяшки пальцев, и до крови кусала пухлые губы. Девушку тщательно вымыли, натерли драгоценными маслами, но даже сквозь густой аромат благовоний мой внутренний зверь безошибочно узнал ее естественный, сводящий с ума запах.

Тарглан, поигрывая полным бокалом вина, плавно шагнул к ней. По-хозяйски обнял за тонкую талию и поднес золото кубка к ее губам.

– Сейчас мы тебя расслабим, красотка... – проворковал он, видимо, надеясь, что даже если ритуал не даст результатов, то оставит девушку в своей кровати.

– Стой! – рявкнул я так, что по сводам зала прокатилось рычание.

В мгновение ока я оказался рядом. Перехватил руку Тара, не дав Айлин сделать ни единого глотка. Девушка крупно вздрогнула. Видимо, она узнала мой голос, потому что с силой оттолкнула Тарглана и попятилась назад, спотыкаясь

в длинном подоле. Снять повязку она не смела.

– Что же привело тебя в логово мерзких принцев, Айлин?
– Мой голос сочился ядом и неконтролируемой ревностью.

– Простите, господин... – прошептала она, дрожа как осинный лист. – Я не знала, кто вы тогда на улице...

– Ты не ответила на вопрос. Зачем ты пришла?

– Эйр, какого демона? Зачем ты пугаешь гостью? – возмутился Тарглан, недовольно отряхивая рукав. – Давай сначала сделаем то, ради чего собрались. А потом можешь забирать ее в свои покои и допрашивать с пристрастием, если она тебе так приглянулась.

Он снова шагнул к ней и властно вложил бокал в ее дрожащие пальцы.

– Пей. Пару глотков, и мой брат перестанет тебя пугать. Нам нужна лишь капля крови. А потом сама решишь – захочешь ли остаться со мной до утра.

Айлин покорно поднесла бокал к губам, приготовившись смириться со своей участью.

Я не выдержал. Резким движением сорвал с ее лица повязку.

– Ты с ума сошел?! – зашипел Тар. – Правила!

– Она меня уже видела! А я хочу видеть ее глаза, – жестко отрезал я.

Айлин в ужасе уставилась на меня. В ее васильковых глазах стояли слезы отчаяния. Она судорожно сделала два мелких глотка, поперхнулась, всучила бокал мне в руки и тихо,

срывающимся голосом прошептала:

– Пожалуйста... Не делайте мне больно. Я никогда не была с мужчиной. Мне страшно.

Я удивленно отшатнулся. В смысле – не была? Как это возможно? Значит, мерзавец-муж не успел до нее дотронуться до ареста. А все донесения про гостей – наглая, грязная ложь соседей!

Радость и облегчение затопили грудь. Я сделал глубокий вдох, взяв себя в руки, и мой голос зазвучал мягче.

– Ты не так поняла. Для ритуала нужна лишь маленькая капля твоей крови. Легкий порез на ладони.

Айлин широко распахнула глаза. На ее бледных щеках вспыхнул румянец.

– И вы... вы меня отпустите?

– Да. Слово принца, – твердо кивнул я, уже мысленно планируя, как заберу ее из этого зала, спрячу в своих покоях и никогда больше не отдам ни ее мужу, ни кому-то еще.

– Отпустим, – хмыкнул за спиной Тарглан. – Если только ты не избранная, малышка.

Айлин молча и обреченно протянула дрожащую руку. Верховный жрец безмолвной тенью шагнул из мрака и сделал быстрый, точный надрез ритуальным кинжалом. Алая капля упала на холодную поверхность Драконьего Камня.

Я отвернулся, глядя в темноту зала. Ждал привычной тишины и разочарованного вздоха жреца. Ждал окончания этой рутины, чтобы, наконец, увести ее с собой. Защитить.

Сделать своей.

За спиной потрясенно охнул Тарглан.

Я резко обернулся. Древний алтарь пылал слепящим внутренним огнем. Руны переливались жидким золотом, освещая лица присутствующих мерцающим светом.

Избранная.

Тарглан издал оглушительный победный клич. Больше не обращая внимания ни на меня, ни на правила, ни на сжавшуюся от страха девчонку, он выбежал из зала, чтобы принять свою драконью ипостась и насладиться обретенной силой.

А я остался стоять, как пораженный молнией. Мне было плевать на Тарглана. Плевать на обретенную магию. Плевать на грядущую победу над Горготом. Я неотрывно смотрел на Айлин, залитую магическим светом алтаря, и страшное, безжалостное осознание медленно разрывало мне грудь.

Мы стали драконами, но цена оказалась для меня неподъемной. Теперь она обязана стать женой старшего принца. Она станет королевой Арлингейда и родит моему брату наследника.

А я буду Десницей. Буду вечно стоять по правую руку от трона. Запертый в клетке долга, обреченный каждый день видеть девушку, в которую безнадежно влюбился, не имея права даже коснуться ее руки.

Глава 6

Тарглан

Под ошарашенные взгляды слуг я мчался по винтовой лестнице Восточной башни. Взлетел на самый верхний ярус, перескакивая через ступени, и с силой распахнул тяжелую дубовую дверь. Я бывал в Хранилище сотни раз, до мельчайших деталей представляя себе именно этот момент, но даже подумать не мог, что сердце будет так бешено биться, грозя проломить ребра.

В просторном круглом зале не было ничего, кроме одного массивного каменного пьедестала. Он всегда пустовал. До сих пор.

Сейчас в самом его центре покоилась квадратная высеченная из метеоритного железа Печать Четырех Ветров.

Пытаясь унять предательскую дрожь во всем теле, на почти негнувшихся ногах я медленно подошел к артефакту. Судорожно сглотнул. Зажмурился и снова открыл глаза. Магия крови сработала. Я до сих пор отказывался в это верить.

Слегка подрагивающей рукой я коснулся холодного металла Печати. В тот же миг по ее поверхности золотой вязью побежали древние символы. Внутри пьедестала с глухим лязгом пришли в движение скрытые механизмы. Каменные створки с шипением разъехались в стороны, открывая моему взору две идеальные сферы: абсолютно черную и ослепи-

тельно-белую. Камни Истинной Сущности.

Я безошибочно схватил темный камень – свой по праву старшего – и бросился по узким ступеням еще выше, на открытую всем ветрам крышу башни.

Там, стоя на самом краю парапета, я срывающимся от возбуждения голосом выкрикнул слова заклинания, которые зазубрил еще в раннем детстве.

Небо мгновенно потемнело. Со всех сторон на меня обрушились ветра: ледяной северный, знойный южный, влажный западный и сухой восточный. Они закружились вокруг меня в бешеном, ревущем хороводе.

Камень в моей ладони внезапно размягчился, расплавился, и обжигающе-горячие черные струи потекли по моим пальцам и предплечьям, впитываясь в плоть. Кожа с треском и шипением покрывалась непробиваемой обсидиановой чешуей. Кости ломались и перестраивались, мышцы рвались и сплетались заново. Боль была нестерпимой, парализующей, всепоглощающей. Тело неудержимо вытягивалось, росло, заполняя собой пространство.

Я терпел, сжав зубы до крошева, но в какой-то момент агония достигла пика, и я закричал. Мой человеческий крик захлебнулся и перешел в оглушительный рык, от вибраций которого содрогнулась каменная кладка замка.

Дракон пробудился.

Сознание полностью слилось с древней сущностью. Мир изменился. Зрение стало острым, запахи ударили в нозд-

ри объемной, читаемой картой, а цвета обрели невероятную глубину. Я взмахнул гигантскими перепончатыми крыльями, и мощным рывком оторвался от башни, оставляя замок далеко внизу.

Я парил. Набирал в огромные легкие морозный воздух и ревел, извергая в небо столбы черного пламени. Подо мной расстиралось мое королевство. Крошечные люди в столице запрокидывали головы. Городская стража суежилась на стенах, вскидывая копья, а горожане в панике разбежались по домам, прячась от колоссальной тени, накрывшей улицы.

С немыслимой для человеческого тела скоростью я облетел столицу, пронесся над Заповедным лесом и сделал широкую петлю над границей с Горготом. Это было мое заявление. Мой рык – весть о том, что истинный король Арлинггейда принял власть. Я упивался свободой, первозданной силой и абсолютным, пьянящим могуществом. Эйфория захватила мой разум целиком.

Когда, вдоволь насладившись полетом, я вернулся и с тяжелым стуком приземлился на плоскую крышу башни, магические ветра снова скрутились вокруг меня тугим коконом, болезненно возвращая в человеческий облик. Я тяжело осел на камни, глотая воздух. На моих предплечьях, груди и спине навсегда остались черные, изломанные линии – шрамы от драконьего пламени, похожие на узоры застывших молний. В лунном свете они матово переливались. Печать была сломлена. Звериная сущность бурлила в моей крови, подчиняясь

теперь лишь моему желанию.

Я поднял голову. Ко мне неспешно шел Эйрдан. В его раскрытой ладони мягко светился белый камень.

Я вскочил на ноги и в порыве чувств крепко схватил брата за плечи.

– Эйр! Мы сделали это! Теперь мы самые сильные во всем проклятом мире. Мы сможем отомстить за отца. Наш час наконец-то пришел!

– Наконец-то, брат, – эхом отозвался он. Голос его звучал ровно, но в глубине глаз плескалось то же древнее пламя.

Его зрачки на миг сузились в горизонтальные щели. Эйрдан глухо выкрикнул заклинание, и втянутый им белый камень пустил по его коже сияющие, морозные ручейки.

Я отступил на шаг, с восторгом наблюдая, как мой младший брат превращается в колоссального снежно-белого дракона. Ревущий вихрь трансформации, оглушительный рык – и Эйрдан, взмахнув искрящимися крыльями, свечой ушел в небо, растворившись в низких облаках.

Глядя ему вслед, я раскинул руки, позволяя ледяному ночному ветру остужать мое обнаженное, покрытое новой вязью рун тело. Энергия была ключом. С этого дня все будет по-другому. Арлингейд поднимется с колен.

За моей спиной слышались торопливые шаги. Слуги, пряча глаза, с поклонами подали мне плотный шелковый халат. Я едва успел запахнуть его, как на крышу величественно взошла королева-мать.

– Позволь первой поздравить тебя, мой король, – мягко улыбнулась Дейвия, грациозно склонив голову. – Наконец-то вы нашли девчонку с нужной кровью.

Я подошел и крепко сжал мать в объятиях.

– Теперь мы отомстим Горготу. За все.

– Да, сынок. – Она отстранилась и ласково обхватила мое лицо прохладными ладонями. Глаза ее торжествующе блеснули. – Наш старый враг падет, и мы заберем их земли. Никто не смеет думать, что убийство законного короля-дракона останется безнаказанным. Вы с братом сильнее, умнее и хитрее, чем был ваш покойный отец. Мое время регентства подошло к концу. Я с огромным трудом удерживала границы королевства после смерти Селтика, не давая шакалам разорвать Арлингейд на части. Но теперь никто не посмеет даже посмотреть в нашу сторону.

– Клянусь тебе кровью, мама.

Уголки губ Дейвии чуть дрогнули в гордой улыбке. Она поправила воротник моего халата, отступила на шаг и привычным, оценивающим взглядом правительницы окинула мою фигуру.

– И сделай милость, больше не расхаживай в таком виде перед прислугой, Тарглан. Ты – будущий полновластный король. Соблюдай приличия. С твоим братом я поговорю позже.

Я коротко, послушно кивнул. Королева-мать, безупречно выполнив реверанс, развернулась и быстро удалилась, уводя

за собой вереницу испуганно вздыхающих фрейлин и слуг.

Я остался ждать Эйрдана.

Когда громадный белый ящер с шумом приземлился на парапет и, окутанный паром, вернулся в человеческое обличье, я бросил брату припасенный слугами халат. На его светлой коже теперь контрастно выделялись такие же магические узоры-молнии, только жемчужно-белого цвета.

– Заходила мама, – усмехнулся я, наблюдая, как он одевается. – Велела нам прекратить бегать голышом по замку и пугать впечатлительных служанок.

– Меня не дождалась? – Эйрдан затянул пояс.

– Как видишь. Дела государственные. И, честно говоря, хорошо, что она ушла. Мне хотелось поговорить с тобой наедине.

– О чем? – Он поднял на меня спокойный взгляд.

– О твоём крайне странном поведении там, внизу, – прищурился я, внимательно следя за его реакцией. – Что-то я не понял твоего трепетного отношения к этой девчонке.

Эйрдан замер. Лишь на долю секунды, но от моего нового, обостренного зрения это не укрылось.

– Не выдумывай того, чего нет, Тар, – ровным тоном ответил он. – Да и неважно это. Мы получили свое, а она станет королевой.

– Вот именно. Значит, ты не против, если я заберу ее прямо сейчас в свои покои? – Я сделал шаг к нему, кривя губы в лукавой улыбке. – Мне она приглянулась. Миленькая, ис-

пуганная такая... Невинная, как она сама сказала. Обожаю быть первым. Знаешь, этот сладкий момент, когда ломаешь сопротивление и овладеваешь...

– Замолчи! – рявкнул Эйрдан так мощно, что каменная крошка посыпалась с зубцов башни.

Я осекся. Игривая улыбка медленно сползла с моего лица. Где-то в глубине души, под ребрами, заворочалось неприятное, холодное предчувствие. Я еще не до конца понимал природу этого чувства, но оно мне категорически не нравилось.

– Да ладно тебе, братишка! – Я вскинул руки в примирительном жесте, выдавив смешок. – Чего ты вспылил? Я же просто шучу.

Развернувшись, я нарочито вальяжной походкой направился к выходу с крыши, бросив через плечо:

– Мы же с тобой одной крови. Ты ведь не захочешь убить старшего брата ради какой-то случайной девки из нижнего города, верно?

За спиной послышались стремительные, тяжелые шаги. Стальная хватка сомкнулась на моем предплечье, с силой разворачивая меня назад.

– Тарглан! Какого демона? Ты куда собрался? – в глазах Эйрдана полыхала сдерживаемая ярость.

– Назад в Священный зал, куда же еще, – я невозмутимо стряхнул его руку. – Пойду знакомиться со своей будущей королевой в горизонтальном положении. Этот первый полет

разжег во мне зверский аппетит. Плоть требует праздника.

– Девушку уже увели в гостевые покои! – процедил Эйрдан, тяжело дыша. – Твой праздник отменяется. Поразвлекаешься с кем-нибудь другим.

Я остановился и пристально посмотрел в лицо родному брату. Изучал каждую черточку. Я впервые видел его таким: потерявшим контроль, цепляющимся за слова. И наши недавние разговоры у камина о внезапной влюбленности... Разгадка со щелчком сложилась в голове. Это было очень, очень скверно.

– Эйрдан, послушай меня внимательно... – Мой голос стал обманчиво мягким, но в нем зазвенела сталь. – Она – избранная и моя будущая жена. Гарант моей короны. Я искренне надеюсь, что ты не питаешь к ней каких-то неуместных чувств. Ибо если это так, то у нас появится огромная проблема.

– Какие к демонам чувства, Тар?! – рыкнул Эйрдан. – Мы получили Печать, мы добились своего! Мы стали драконами! Оставь девчонку в покое, дай ей прийти в себя. Разве нет? Она будущая мать королевских наследников. С ней нужно обращаться бережно и с достоинством, а не тащить в постель, как падшую девицу, в первую же ночь!

– Каки-и-ие возвышенные ре-е-ечи! – Я издевательски хлопал в ладоши и шагнул к нему вплотную. В глазах потемнело от накатывающей злости. – Еще раз напомню тебе, мой благородный братец, правила игры. Избранная станет моей

законной женой, чтобы я по праву сел на трон Арлингейда. И я буду спать с ней, чтобы она понесла моего наследника. И если она не забеременеет с первого раза, будет и второй, и третий, и десятый... А может, мне этот процесс вообще так понравится, что я не буду вылезать из ее спаль...

– Хватит! Заткнись немедленно! – взревел Эйрдан.

Его зрачки схлопнулись в вертикальные щели, радужка засияла золотом. Он потерял над собой контроль. Нечеловеческим движением Эйрдан схватил меня за грудки, впечатав позвоночником в шершавую каменную стену башни.

Но я ждал этого. Мой внутренний дракон уже скалил зубы. Коротким, безжалостным ударом ноги в живот я отбросил брата от себя, даже не удосужившись вынуть руки из карманов халата.

Эйрдан согнулся пополам, задыхаясь, но тут же вскинул голову и снова рванул на меня.

– Стоять! – рявкнул я с повелительными интонациями истинного короля.

Слова, подпитанные древней магией старшей крови, ударили его наотмашь. Эйрдан замер, тяжело, со свистом втягивая носом воздух. На его побледневшем лбу проступила испарина. Он моргнул, и драконье свечение медленно померкло в его глазах. Разум возвращался.

– Я не знаю, какая дурь творится в твоей голове, Эйр, но мне это не нравится. Очень не нравится, – чеканя каждое слово, произнес я. – Тем не менее мы не будем устраивать по-

ножовщину прямо сейчас. Силы вернулись, и нас ждет большая война. Мы готовились к ней годами. И я не позволю планам рухнуть только потому, что ты пускаешь слюни на мою будущую жену!

– Она не...

– Мне плевать! – заорал я, прерывая его. Эхо моего голоса разнеслось над спящим городом. – Тебя сейчас штормит от переизбытка новой энергии. Я даю тебе время до утра. Приведи мозги в порядок. А завтра на рассвете мы выдвигаем армию на границу. Когда вернемся с победой и головой короля Горгота на пике, тогда и обсудим дела семейные. Но не сейчас!

Я резко отвернулся, чувствуя, как внутри все клокочет от разочарования и злости.

– Ты испортил мне весь триумф, Эйр, – бросил я напоследок. – Иди спать, а я пойду будить генералов.

Я стремительно зашагал вниз по темной лестнице. Сердце в груди было тяжелым, словно свинцовым. В кровь медленно, по капле вливался яд родственного предательства. Эйрдан перешел черту.

Избранная – моя и Арлингейд тоже мой. И я скорее сверну девчонке шею собственными руками, чем отдам ее брату. Отныне я ни на секунду не оставлю их наедине.

Глава 7

Эйрдан

Слияние со зверем прошло успешно, и первозданная сила бурлила в венах, обжигая изнутри. Казалось бы, радуйся – главная цель, к которой мы шли годами, наконец-то достигнута. Мы стали настоящими драконами. Но все непоправимо осложнилось из-за Тарглана. Брат психовал, намеренно доводил меня, сыпал грязными намеками. Он, как и я, прекрасно понял, что мои чувства к Айлин выходят за рамки. Да я и сам был бы счастлив не испытывать этих эмоций! Отдал бы многое, чтобы вернуть все, как раньше, когда мой разум был холоден, а сердце принадлежало только долгу. Но я ничего не мог с собой поделать. Она стала моим наваждением.

Утренний военный совет проходил шумно и легко. Тарглан был в своей стихии. План вторжения мы разрабатывали давно, и теперь брат буквально горел жадой мести.

Соседнее королевство пора было поставить на место, особенно после подлого убийства нашего отца. Захватить их земли, покорить народ, присоединить к Арлингейду. Или, если окажут серьезное сопротивление, – сровнять столицу с землей. Теперь, когда мы вошли в полную силу и обрели истинные ипостаси, это стало лишь вопросом времени.

Я сидел за тяжелым дубовым столом, массируя виски, и на мгновение прикрыл глаза. В памяти тут же всплыли Че-

тыре Ветра на вершине башни. Словно заново почувствовал, как они подхватывают меня, меняют, с хрустом ломают кости и выворачивают душу наизнанку. Теперь я сам был тем зверем, что всегда дремал глубоко внутри. До сих пор перед глазами стояло видение моего первого полета: как я, огромный белоснежный дракон, пронзаю низкие тучи и грозно реву на весь мир, упиваясь абсолютной властью.

Услышав свое имя, я вернулся в реальность. На другом конце стола Тарглан размашисто жестикулировал, яростно двигая фигуры по огромной карте Горгота. Шло бурное, агрессивное обсуждение вектора атаки.

Вникнуть в детали я смог лишь под конец разговора. Понял главное: подготовка к наступлению начнется немедленно. Как только мы соберем ополчение и скрытно перебросим основные силы к границе, в небо поднимутся драконы. Главнокомандующий полагал, что на переброску уйдет не больше пары дней. Мы все ставили на молниеносную войну: драконьим пламенем пробить приграничные бастионы и кратчайшим путем добраться до столицы. Уничтожение или захват в плен королевской семьи Горгота деморализует их армию и неизбежно приведет к капитуляции. Это как отрубить голову ядовитой змее.

Как только совет закончился и генералы разошлись выполнять приказы, я сразу направился в дворцовые купальни. Тело все еще саднило от фантомных болей после первой, самой тяжелой трансформации.

Я погрузился в горячую воду, прикрыв глаза. Через несколько минут хлопнула дверь, и в купальню вошел Тарглан. Я бросил на него напряженный взгляд и отвернулся, глядя на мозаичную стену. Брат скинул одежду на мраморный пол, постоял немного у бортика, словно раздумывая, но потом все-таки скользнул в воду с противоположной стороны бассейна.

Долгое время мы молчали, слушая лишь журчание воды.
– Мир? – первым нарушил тишину Тарглан, протягивая мне мокрую руку. В его голосе звучала обманчивая легкость.

Я нехотя повернулся и, перегнувшись через низкий разделительный бортик, ответил на рукопожатие. Его хватка была железной.

– Избранная принадлежит мне, Эйр, – жестко, глядя мне прямо в глаза, добавил он, не отпуская мою руку.

У меня свело челюсти. По моему собственному внезапно обострившемуся зрению, я понял, что мои зрачки вытянулись в тонкие вертикальные щели, выдавая внутреннюю ярость. Я не желал делить Айлин. Я вообще не желал отдавать ее ему! Но здравый смысл, долг перед короной и древние законы крови кричали об обратном. Сцепив зубы до скрежета, я глухо рыкнул и коротко кивнул.

Тарглан стряхнул напряжение, довольно, почти хищно улыбнулся и расслабленно откинулся на край купели. Инцидент был исчерпан.

Не желая больше находиться с ним в одном помещении,

я резко встал, небрежно накинул халат и ушел в свои покои. Оставшиеся до рассвета часы я спал тяжело, ворочаясь с боку на бок, но, к счастью, без сновидений.

Ранним утром Тарглан ввалился ко мне в спальню, уже одетый. Он предложил размять крылья перед предстоящим маршем. Нам обоим не терпелось вновь посмотреть на королевство с высоты драконьего полета.

Мы поднялись на крышу Восточной башни. Спустя мгновение два огромных огнедышащих ящера – угольно-черный и снежно-белый – с ревом взмыли в утреннее небо. Мы пробили слой редких перьевых облаков и летели параллельным курсом. Столица внизу еще спала, а вот в окрестных деревнях уже кипела работа. Я видел, как пастухи на склонах задирают головы, указывая на нас пальцами, а потом, осознав, кто именно парит над ними, благоговейно падают на колени.

Забыв о вчерашней ссоре, я с упоением несся вперед, пересекая потоки воздуха и не уступая брату в скорости. Мы сделали огромный крюк до самого побережья Бескрайнего моря и, заложив вираж, повернули обратно к столице. Солнце уже полностью взошло, его яркие лучи отражались от моей белой чешуи и ослепляли, заставляя щуриться.

Мы с грохотом приземлились на ту же самую башню, где оставили свою одежду. Магические ветра вновь болезненно скрутили тело, и спустя мгновение я снова стоял на двух ногах, тяжело дыша. Немного покачиваясь от остаточного головокружения, я растерся жестким полотенцем и быстро на-

тянул штаны.

Тарглан еще стоял на коленях у самого края парапета. Он судорожно хватал ртом воздух, уткнувшись мокрым лбом в холодный камень.

– Как ты? – Я подошел и протянул ему руку, помогая подняться.

– Это даже лучше, чем брать самую невинную деву! – вдруг безумно расхохотался Тар, запрокинув голову.

Глаза его лихорадочно блеснули.

– Полет делает дракона свободным, тут не поспоришь, – сухо согласился я.

– Пойдем, нам надо еще многое подготовить к походу! – Тарглан хлопнул меня по плечу, а затем на его губах появилась кривая, издевательская усмешка. – Или, может, хочешь сначала зайти к избранной и пожелать будущей королеве доброго утра?

Я скрипнул зубами. Брат намеренно дразнил меня, дергая за большую струну. Но, как это ни глупо, поговорить с Айлин, проверить, как она, мне действительно хотелось до одури.

Спешно одевшись и приведя себя в приличный вид, мы вдвоем спустились в гостевое крыло и бесцеремонно вошли в богато обставленные покои будущей королевы. Девушка еще спала. Пугающий ритуал и осознание собственного положения вымотали ее без остатка. Она свернулась калачиком под тяжелым балдахином.

Тарглан с ухмылкой шагнул к кровати, намереваясь грубо растолкать спящую красавицу, но я инстинктивно перехватил его руку.

– Зачем? Не трогай ее. Пусть спит, – негромко, но твердо сказал я. – Поговорим позже.

– Ого. Ты ее жалеешь? – Тар брезгливо поморщился, вырывая запястье, и покачал головой. – Успокойся, Эйр. Я не собираюсь ее обижать, портить или бить. Она ведь станет матерью моих сыновей. Моей собственностью, но ты ведешь себя слишком странно для деверя.

– Я знаю, Тар... – Я нервно тряхнул волосами, пытаюсь подобрать слова. – Знаю, но я ничего не могу с собой поделать. Это как инстинкт. Я хочу защищать ее от всех. И, кажется, даже от тебя. Ты вообще чувствуешь этот ее запах? Он же просто одуряющий... Сводит с ума.

– Да я чувствую абсолютно то же самое, идиот! Она же избранная! Наша кровь реагирует на нее! – слишком громко и эмоционально воскликнул Тарглан, раздраженно всплеснув руками.

От его крика спавшая девушка тревожно пошевелилась. Ее длинные светлые ресницы дрогнули, и Айлин распахнула глаза, оказавшиеся такими же пронзительно-голубыми, как сегодняшнее утреннее небо. Заметив у своей постели двух высоких мужчин, она в ужасе ахнула, резко села и судорожно подтянула шелковое одеяло до самого подбородка.

– Доброе утро, малышка! – Тарглан мгновенно нацепил

на лицо свою фирменную, масляную улыбку. – Как спалось на королевской перине?

– Не бойся, Айлин. Мы не причиним тебе вреда, – поспешно добавил я.

Мне было больно видеть страх в ее глазах. И нестерпимо хотелось сесть на край кровати, обнять ее, успокоить, прижать к груди и никогда больше не отпускать.

Айлин затравленно переводила взгляд с брата на меня и обратно. Затем она судорожно сглотнула и, набравшись смелости, тихо, с надеждой произнесла:

– Принцы... Я сделала то, что от меня требовали. Я отдала кровь, и ритуал прошел. Теперь я свободна? Вы отпустите меня домой?

Громкий и откровенно издевательский хохот Тарглана эхом отскочил от стен спальни. Я болезненно поморщился.

– Какая же ты милая и наивная, – отсмеявшись, протянул брат, наклоняясь к ней. – Куда ты пойдешь, птичка? Ты – избранная. Ты станешь моей законной женой, королевой Арлингейда, и родишь мне множество наследников! Теперь это твой дом. До конца твоих дней.

Глаза девушки расширились от ужаса. Она побледнела как полотно и в отчаянии перевела взгляд на меня, словно умоляя, ожидая, что добрый господин сейчас осадит брата и назовет все это глупой шуткой.

Я встретил ее взгляд. Внутри все сжалось в тугий кровотокающий узел. Предавая и ее, и самого себя, я медленно опу-

стил веки и коротко кивнул, подтверждая слова Тарглана.

Айлин замотала головой, отказываясь верить. Ее красивые, искусанные губы скривились, прозрачные слезы брызнули из глаз.

– Нет... Нет! Нет-нет-нет, только не это! – закричала она, срываясь в истерику.

Я, не думая, бросился к ней, протягивая руки, чтобы удержать, успокоить бьющееся в панике тело. Но Айлин с неожиданной силой ударила кулачками мне в грудь, отталкивая прочь, как прокаженного.

Тарглан жестко потянул меня назад за рукав халата.

– Оставь ее, – равнодушно бросил он, глядя на рыдающую девушку. – Пойдем отсюда. Дадим ей время смириться со своей великой судьбой.

Глава 8

Тарглан

Ночь перед выступлением выдалась для меня маятной. Сон так и не пришел. Я расхаживал по своим покоям, раз за разом прокручивая в голове план вторжения в Горгот. Нашим главным и самым смертоносным козырем была внезапность. Мы просто обязаны им воспользоваться, ударив раньше, чем их шпионы соберут слухи о том, что проклятие Арлингейда пало, и мы вернули свою драконью ипостась.

Утро наступило незаметно. Солнце еще даже не коснулось горизонта бледными лучами, а я уже носился по гудящему, как потревоженный улей, замку, раздавая жесткие указания.

На складах спешно грузили на телеги припасы на случай, если осада затянется. Под покровом ночи наша регулярная армия уже форсированным маршем подтянулась к границам. Мы готовились в лихорадочной спешке, зная, что нельзя терять ни одного драгоценного мгновения. Вражеские лазутчики в любой момент могли отправить весть о нашем пробуждении с почтовыми птицами. Нужно было их опередить. Теперь, когда в нашем арсенале появились два взрослых боевых дракона, преимущество полностью на стороне Арлингейда.

Попрощавшись с матерью на крыше Восточной башни, мы с Эйрданом призвали Ветра. Обратившись в двух яще-

ров, мы с ревом взмыли в небо и взяли курс на границу. Внизу в предрассветном тумане стройными стальными рядами уже шагала наша армия. Поскольку крылья несли нас гораздо быстрее конницы, мы сделали несколько широких кругов над авангардом, подгоняя военачальников и давая оставшим обозам время подтянуться.

Я планировал быструю, сокрушительную войну. Так оно и вышло.

Горгот абсолютно не ожидал вероломного, полномасштабного нападения. Их хваленые шпионы так и не успели донести вести о том, что два принца вернули себе магию крови.

Мы смяли пограничные заставы, словно сухие ветки, в первый же день. А на следующее утро многотысячная армия Арлингейда уже стояла под высокими стенами их неприступной столицы. С высоты своего полета я прекрасно видел, как в панике мечутся по парапетам вражеские лучники, как суетливые солдаты пытаются разжечь огонь под котлами с кипящей смолой. Жалкое зрелище. Все это было абсолютно бесполезно против драконьей чешуи.

Как только первый луч солнца мазнул по шпилям вражеского замка, мы с Эйром с грохотом спустились к своим передовым полкам, вернув человеческий облик.

– Сегодня – день великой битвы! – заорал я, вскидывая меч. Мой голос, усиленный магией, прокатился над притихшим войском. – Враг подло поверг нас в прах много лет на-

зад, но сегодня Арлингейд даст свой кровавый ответ!

– С этого дня Горгот больше никогда не посмеет угрожать нашим землям! – подхватил Эйрдан, блеснув на солнце обнаженным клинком. – Мы сломим их хребет! Отомстим за короля Селтика!

Всеобщий исступленный рев тысяч глоток взмыл к небесам. Воины яростно заколотили мечами о железные щиты, предвкушая бойню.

Довольно оскалившись, мы с братом отбросили плащи. Нас вновь охватили ревущие вихри, и спустя секунду Черный и Белый драконы с оглушительным рыком ударили в небо. Разделившись, мы раз за разом проносились вдоль крепостных стен, заливая парапеты смертоносным, всепоглощающим пламенем. Камень плавился и стекал вниз. Тяжелые арбалетные болты и зазубренные гарпуны просто со звоном отскакивали от нашей непробиваемой чешуи. Выжившие защитники Горгота, бросая оружие, в диком ужасе бежали со стен, дав друг друга.

Охваченные паникой стражники у ворот дрогнули, и тяжелый подъемный мост со скрежетом рухнул через ров. Наша армия лавиной хлынула в обреченный город.

Узкие мощеные улицы мгновенно заполонили наши воины. Отовсюду доносились крики, звон сталкивающейся стали и предсмертные хрипы. Солдаты Арлингейда молниеносно прорывались к королевскому замку, безжалостно кромсая пытающихся перегруппироваться врагов.

А мы кружили над городом, в неистовом гневе сжигая казармы и сторожевые башни. Мы делали с их столицей ровно то же самое, что их наемники когда-то сотворили с нашим домом. Сладкий, пьянящий яд мести огнем струился по моим венам.

Когда сопротивление на подступах к цитадели было сломлено, мы с Эйрданом тяжело приземлились на главную площадь и наскоро натянули поданные оруженосцами легкие доспехи.

– Бери гвардию и выбивай главные ворота замка, – отрывисто командовал я брату на ходу. – А я с ударным отрядом обойду твердыню с тыла. Спорим, эти трусливые крысы попытаются сбежать через тайные ходы!

Схватив окровавленный меч, я во главе дюжины отборных бойцов бросился к древнему храму, чьи купола виднелись сразу за дворцовой стеной. По старой традиции именно там заканчивались все королевские пути отхода.

Моя интуиция меня не подвела. Едва мы выскочили на храмовую площадь, как тяжелая, окованная железом дверь усыпальницы дрогнула, робко приоткрылась, и оттуда, спотыкаясь на ступенях, гурьбой посыпались испуганные люди в богатых одеждах.

– Брать всех живьем! – рявкнул я.

Мои солдаты мгновенно взяли визжащую, паникующую толпу в плотное кольцо железных щитов и грубо затолкали обратно под своды храма. Это оказались в основном знатные

женщины, старики и дети. Судя по парче и фамильным драгоценностям на их шеях – сливки местной аристократии. И судя по всему, члены королевской семьи пытались затеряться среди них.

– Уберите свои грязные лапы, арлингейдские мерзавцы! – вдруг прорезал гвалт звонкий женский голос.

Толпа шарахнулась в стороны. Лишь одна совсем молодая девчонка не жалась по углам. Она яростно размахивала мечом. И делала это на удивление проворно: двое моих солдат уже валялись у ее ног с глубокими порезами, истекая кровью.

– А ну, разошлись! – рыкнул я, небрежно отодвигая плечом своих гвардейцев, и уверенно шагнул к бестии, скрестив с ней клинки.

Девчонка оказалась невероятно ловкой и гибкой. Но тягаться с драконом в человеческом теле ей было не по силам. Три жестких, ломающих ритм финта – и я играючи выбил оружие из ее изящных рук. Прежде чем она успела отскочить, я стремительно шагнул ей за спину, намертво прижав ее брыкающееся тело к себе.

Ее густые, черные как смоль волосы разметались в драке и больно хлестали меня по лицу. Девчонка визжала, как баньши, извивалась змеей, пытаясь достать зубами, и отчаянно царапала мои предплечья короткими ногтями.

От боли и раздражения моя кожа под наручами мгновенно пошла жесткой чешуей.

– Я принцесса Райенна Серенваль! Отпусти меня немедленно, урод! – верещала она, пиная меня каблуками по голням.

Мне это окончательно надоело. Рванув девчонку на себя так, что у нее класнули зубы, я грубо скрутил ее тонкие запястья за спиной и туго стянул их обрывком жесткой веревки, который услужливо кинул мне один из гвардейцев. То же самое я, не церемонясь, проделал и с ее лодыжками. Затем брезгливо сорвал с плеч какой-то трясущейся фрейлины шелковый шарф и плотно замотал рот буйной принцессе. Но и это не помогло – Райенна продолжала мычать проклятия и плевать даже через плотную ткань.

Естественно, попытавшись сделать шаг со связанными ногами, высокомерная принцесса рухнула на каменный пол. Пришлось с руганью поднимать ее, перекинув через плечо, как куль с мукой.

Вдруг мою ладонь, которой я придерживал ее за талию, пронзило странной, обжигающей болью. Будто клеймо поставили. Но разглядывать руку было некогда: нужно срочно бежать к Эйрдану и завершать зачистку замка.

– Значит так, этих клуш... – Я кивнул на сжавшуюся от ужаса толпу знати. – Всех в общие темницы дворца. А для этой... Принцессы, – похлопал я брыкающийся сверток на своем плече, – найдите спальню поцелее. И чем выше будет комната в башне, тем лучше, чтобы не сиганула в окно. Кандалы тоже повесьте. На всякий случай.

Раздав приказы, я сбросил Райенну на руки стражникам и бегом направился внутрь цитадели.

Эйрдана я нашел в главном тронном зале. Все личные гвардейцы Горгота уже лежали мертвыми на залитом кровью мраморе, а правящую семью в полном составе выводили в коридор под конвоем.

Я жестом приказал остановить процессию и медленно, наслаждаясь моментом, подошел к богато одетому молодому мужчине со сбитой набок короной на голове. Мой взгляд буквально выжигал его насквозь. Небольшая темная бородка короля мелко подрагивала, выдавая страх, скулы ходили ходуном.

– Ваше Величество, – процедил я с издевательским поклоном. – Искренне надеюсь, вы догадываетесь, по какому поводу мы заглянули в гости. И, видя сейчас вашу жалкую морду, я думаю: как же крупно вы просчитались! Вам стоило добить Арлингейд еще тогда, много лет назад, пока мы были детьми. Потому что теперь мы вырежем ваш гнилой род под корень.

– Мы еще посмотрим, кто кого, ящерица, – с напускной храбростью пробасил низложенный король, плюнув мне под ноги.

– Это мы уже посмотрели! – рыкнул я, стирая с лица вежливую маску, и шагнул к нему вплотную. – Жаль, что старый король-трус не дожил до этого дня. Его бы я лично насадил на копье и выставил на площади. Но, боги милостивы, и так

сойдет! Мне достались его ублюдки: сын, дочь-истеричка. И вдова. Прекрасный, кровавый улов.

Я брезгливо отвернулся от побагровевшего пленника и махнул рукой начальнику стражи:

– Уведите эту шваль. Заприте их в самой глубокой и холодной камере, которую найдете в этом проклятом замке!

Глава 9

Райенна

Быть принцессой, когда на троне сидит твой сводный брат – та еще сказочка с несчастливым концом.

Я сидела под замком в северной башне уже третий день. А все из-за того, что метко бросила сафьяновой туфелькой в физиономию своего так называемого жениха. Попала прямо в обрюзгшее лицо, четко в цель. Мой венценосный братец Дорган тогда визжал, как резаный кабан, обещал выпороть меня розгами и велел запереть. Видите ли, своим поведением я посмела подвергнуть сомнению его королевское решение!

А на что он рассчитывал? Что я радостно и с песней побегу под венец, когда он решил отдать меня этому мерзкому, потному советнику Щаппелю?

Если бы отец был жив, он бы ни за что не подложил любимую дочь под это старое чудовище. Но теперь правит мой сводный брат, а это совершенно другой расклад. Моя мать была второй женой короля, и ради нее мать Доргана в свое время отправили на эшафот. Вполне логично, что к нежной братско-сестринской любви этот исторический факт не располагал. При жизни отца я чувствовала себя прекрасно: полная свобода, до седьмого пота обучалась фехтованию, обожала скачки и танцы. Но стоило Доргану дорваться до пре-

стола, как каждый его приказ был направлен на то, чтобы сломать меня. И этот брак должен был стать финальной точкой.

В замке тяжело повернулся ключ. Дверь распахнулась, и Его Величество Дорган Первый вальяжно ввалился в комнату.

– Ну что, Райенна? Подумала ли ты о своем неподобающем поведении? – с издевкой протянул он.

– Да, Ваше Величество, – с готовностью ответила я, покорно опустив глаза в пол.

– Вот и славно!

Дорган сделал приглашающий жест, и в комнату протиснулся грузный советник Щаппель. Он плотоядно потирал свои мясистые ручонки, сверля меня сальным взглядом. Видимо, уже предвкушал первую брачную ночь. Меня чуть не стошнило.

– Тогда немедленно готовим свадьбу, – отрезал брат.

– Я сказала, что подумала о своем поведении, – резко вскинула голову я, с вызовом глядя ему в глаза. – Так вот: я не согласна участвовать в этом гнилом фарсе.

Лицо короля пошло красными пятнами, на висках вздулись вены.

– А я не спрашиваю твоего согласия, девчонка! Твое дело – раздвинуть ноги и ублажать моего советника!

– Так сам этим и займись, Ваше Величество! Твой советник ждет не дождется, – выплюнула я.

Я даже не успела моргнуть, как тяжелая, униженная перстнями рука наотмашь ударила меня по лицу. В ушах зазвенело. Вполне заслуженно, надо признать – за такие дерзкие речи монарху можно и жизни лишиться. Голова гудела, щека горела огнем, предвещая знатный синяк.

– Какая же ты сука неблагодарная! – Дорган окончательно вышел из себя. Он схватил меня за ворот платья, тряхнул, как тряпичную куклу, и с силой швырнул на каменный пол.

– Стража! – рявкнул он. – Тащите ее вниз!

– А как же я, Ваше Величество? – суетливо забеспокоился Щаппель, семена следом.

– Подпишем бумаги, а потом сразу в храм. Протащишь ее через Арку, а дальше забирай эту дрянь куда хочешь и делай с ней что угодно. Но между нами все остается в силе, как договаривались!

– Конечно-конечно! Выполню в лучшем виде, – закивал советник.

Двое дюжих стражников подхватили меня под руки и волоком потащили по лестнице. Я извивалась, вырывалась, пиналась, но сил справиться с двумя бронированными бугаями у меня, конечно, не было.

Когда им надоело получать от меня синяки, они грубо связали мне запястья за спиной и заткнули рот жестким кляпом.

Меня доставили в главный храм Горгота как вещь. В центре зала уже пульсировала магией огромная каменная Арка Бракосочетания, ожидая свою жертву.

Меня подтащили прямо к древнему артефакту. Молодой жрец в легком ужасе попытался возмутиться: завел песню про добровольность союза перед богами, но Дорган грубо отеснил его, пригрозив, что храм лишится всего королевского финансирования, если он не заткнется и не зафиксирует ритуал.

– Давай, иди вперед, женушка! – мерзкий голос Щаппеля раздался над моим ухом, и он с силой пихнул меня в спину.

Я уперлась каблуками в гладкие плиты, пытаюсь затормозить, сопротивляясь до последнего вздоха. За это получила еще один болезненный тычок. Потеряв равновесие, я полетела прямо сквозь Арку. Щаппель торопливо шагнул следом.

Пространство вокруг вспыхнуло золотистыми искрами, по телу пробежал горячий разряд, и на моем запястье мучительно проступила въевшаяся в кожу брачная руна. Магия подтвердила заключенный союз.

Все. Это конец. Я стала законной женой этого уродца.

– Ты моя! И я могу делать с тобой все, что захочу! – мерзко, слюняво захохотал мой муж, хватая меня за плечо.

Меня передернуло от омерзения. Как я докатилась до такой жизни?

Он начал сально нашептывать мне на ухо какие-то гадости про то, что сделает со мной ночью, но его слова внезапно утонули в оглушительном, тревожном набате. Зазвонил главный колокол цитадели.

Народ в храме заметался. Снаружи раздались дикие кри-

ки, и вскоре под высокие своды хлынул поток паникующих людей. В поднявшейся давке Шаппеля отшвырнуло от меня.

Меня вмяли в угол. Из-за кляпа я не могла даже закричать. Внезапно ко мне пробился тот самый молодой жрец. Он быстро присел рядом и коротким ножом разрезал веревки на моих запястьях.

Сплюнув омерзительный кляп, я торопливо растерла затекшие руки.

– Что происходит?! – крикнула я сквозь шум.

– Враги! Арлингейдцы ворвались в город! Они уже в замке! – в панике пролепетал он.

– А где король?

Про своего новоиспеченного мужа я даже не спрашивала. Сдохнет в давке – туда ему и дорога. Жрец лишь истерично пожал плечами и растворился в толпе.

Тяжелые двери храма с грохотом распахнулись. Внутри, неся смерть, ворвались чужие воины в черных доспехах. Началась кровавая бойня. Арлингейдцы безжалостно рубили мужчин и гвардейцев, но женщин и детей пока не трогали. Трясущиеся фрейлины вжимались в стены, заходясь в плаче.

А я вдруг увидела, что искала. У самого входа, неестественно вывернув шею, лежал Шаппель. Мертвее не бывает.

– Однако... Быстро же я стала вдовой, – мрачно усмехнулась я.

Рядом со мной рухнул мертвый гвардеец. Я не раздумывала ни секунды. Выхватив из его слабеющих пальцев доб-

ротный меч, я перехватила рукоять поудобнее и бросилась вперед.

Первый удар пришелся точно под мышку зазевавшемуся арлингейдцу. За ним последовал второй, третий... Никто из захватчиков просто не ожидал от хрупкой девицы в пышном, хоть и изодранном платье такой смертоносной прыти.

Но мое везение закончилось слишком быстро.

Передо мной выросла тень. Высокий, пугающе мощный мужчина с глазами цвета грозового неба. Я бросилась на него, но он играючи, тремя короткими ударами выбил клинок из моих рук, словно у ребенка.

Я царапалась и кусалась, орала, что как принцесса обещаю ему все казни мира. В какой-то момент мне показалось, что под моими ногтями блеснула чешуя, но в пылу драки было не до того.

Этот хам устало вздохнул, грубо заломил мне руки, снова связал их, а затем проделал то же самое с моими ногами. Сорвав с какой-то рыдающей леди шелковый шарф, он безжалостно заткнул мне рот.

Кипя от ярости и собрав последние силы, я попыталась то ли пнуть его, то ли сделать шаг назад, чтобы ударить головой. Связанные ноги подвели меня, и, потеряв равновесие, я завалилась на спину.

Мое тело по инерции пролетело прямо между резных колонн.

Я с ужасом поняла, где именно я стояла все это время.

Огромный захватчик с глухим ругательством шагнул следом за мной, прямо сквозь арку, и легко подхватил меня на руки, поднимая с пола.

На золотые искры вокруг никто не обратил внимания, не до этого было.

Мой пленитель закинул меня на свое широкое плечо и начал раздавать приказы страже, требуя запереть меня в самой высокой башне. А я, вися вниз головой, ошарашенно скосила глаза на свое запястье.

Старая руна Щаппеля исчезла вместе с его смертью. На ее месте плоть обжигало новое, изящно выющееся клеймо брачного союза.

Я перевела взгляд на широкую спину арлингейдца. Этот самоуверенный, грубый наглец только что отдал приказ заковать меня в кандалы, даже не подозревая о том, что секунду назад по всем законам магии он официально на мне женился. Какой идиот.

Глава 10

Айлин

Я медленно открыла глаза и тяжело вздохнула. Яркие солнечные лучи заливали незнакомую роскошную спальню. Сейчас утро или уже день?

Моя жизнь перевернулась с ног на голову из-за одной-единственной капли крови. Я так отчаянно хотела свободы, а в итоге угодила прямоком в золотую клетку.

Тихо скрипнула дверь, и в спальню стайкой скользнули служанки. Пока одни бесшумно убрали комнату, другие помогли мне умыться, расчесали спутанные волосы и принялись одевать. Меня облачили в изумительное синее бархатное платье. Дорогая, тяжелая ткань приятно холодила кожу. Я никогда в жизни не носила ничего подобного. Этот глубокий цвет чудесно подчеркивал мои глаза, тугий корсет выделил хрупкую талию, а лиф аккуратно приподнял грудь. Взглянув в высокое напольное зеркало, я замерла. Оттуда на меня смотрела не побитая жена торговца, а невероятно красивая девушка.

Когда со сборами было покончено, служанки почтительно сопроводили меня в огромную обеденную залу. Во главе длинного стола уже восседала королева-мать.

Я неуверенно присела в книксене и опустила на стул напротив. Мои мысли бесконечно возвращались к принцам: к

пугающему, властному Тарглану и к... Эйрдану. Как так вышло, что теперь я должна стать королевой? Я совершенно не желала такой судьбы.

– Как тебе перепелка? – бархатным, спокойным голосом поинтересовалась Дейвия.

– Очень вкусно, Ваше Величество, – тихо ответила я, хотя лишь крошечный кусочек откусила для вида. Мясо действительно таяло во рту, но от волнения аппетит пропал напрочь.

– Тебя зовут Айлин?

Я коротко кивнула.

– Мой старший сын тебя не обижает? – уголки ее губ дрогнули в легкой улыбке.

Я отложила серебряные приборы и прямо посмотрела на нее. Секунду я колебалась, а затем, не выдержав, выпалила:

– Меня держат здесь, как рабыню! Что вообще происходит? Никто ничего толком не объясняет. Мне обещали, что пройдет ритуал, и меня отпустят. А потом вдруг заявили, что я избранная и стану женой Тарглана... королевой... но я не хочу!

– Твой бывший муж... – ровным тоном перебила Дейвия. Она медленно подняла на меня глаза. – Он приходил во дворец. Сначала просил за тебя одну сумму, но, когда проведаль, что ты оказалась избранной, потребовал втрое больше.

Королева грациозно отправила в рот кусочек дичи, неспешно прожевала и продолжила добивать меня правдой:

– Мы дали ему это. Все золото, что он просил.

– Значит... я больше не замужем за Ульфаром? – Мое сердце радостно подпрыгнуло.

– Твои мать и отец тоже приходили. – Она безжалостно отрезала следующий кусок мяса. – И тоже просили денег. Много денег за свою любимую дочь.

Она сделала глоток рубинового вина и промокнула губы салфеткой.

– И им мы тоже заплатили. Так что теперь, девочка, тебе банально некуда возвращаться. Хотя... если так жаждешь свободы – тебя никто цепями не держит. Можешь хоть сейчас уйти за ворота замка. Вот только куда ты пойдешь?

Я до побеления костяшек сжала в пальцах край белоснежной скатерти. Горло сдавило от обиды. Достались же мне жадные родители и такой же мерзкий муж... Который теперь, слава богам, стал бывшим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.